

Грешный

СОБЛАЗН НОЧИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

МАРИНА КИСТЯЕВА

Марина Кистяева
Грешный соблазн ночи

«Кистяева Марина»

2014

Кистяева М. А.

Грешный соблазн ночи / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина»,
2014

Кровопрлитная война между вампирами и оборотнями закончилась победой вампиров. Оборотни потерпели поражение и были вынуждены подписать позорный договор, по которому девушки по требованию победителей вынуждены были в крайних случаях кормить вампиров... Крайний случай наступил в жизни Марии. Её призвали кормить Демьяна Дарова....Содержит нецензурную брань.

© Кистяева М. А., 2014

© Кистяева Марина, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

В оформлении использована фотография с сайта [Shutterstock](#)
Марина Кистяева
Грешный соблазн

Глава 1

- И почему именно я должна кормить ЕГО?
- Потому что ты до сих пор не замужем!
- И поэтому я должна стать кормом?!
- Мария!
- Что – Мария? Я знаю, что меня зовут Марией! Но это не значит...
- Маша, хватит. Если ты не хочешь кормить его – не будешь.

Тихий голос отца моментально остудил пыл девушки, и та прикусила губу.

В кабинет, хромая и опираясь на трость, вошёл красивый высокий мужчина с поседевшими волосами. До сих пор, несмотря на то, что альфа много лет назад сложил свои полномочия, от него исходила невидимая, но осязаемая сила.

Аркадий Игнатьевич прошёл внутрь комнаты, окинул присутствующих тяжелым, изучающим взглядом и опустился в кресло.

У Марии вспотели руки, и она вытерла их о сатиновые брюки. Несмотря на то, что она очень сильно любила отца, и он для неё был самым близким и родным человеком, она занервничала. Ей не хотелось расстраивать его, в последнее время здоровье отца оставляло желать лучшего, и вся семья оберегала его от лишних нервов. Но не всегда получалось.

Например, как сейчас.

Маша сожалела, что потревожили отца из-за неё. Она сжала губы. Ей не следовало сразу возмущаться и кричать на весь дом, сначала надлежало всё обдумать и предоставить безапелляционные аргументы. Правда, в данный момент их не было...

– Аркадий, к нам приходил человек Даровых. И он...

– Я понял, – перебил жену мужчина, и та сразу опустила взгляд, а Мария почувствовала легкое удовлетворение от того, что теперь на неё прекратится давление. С отцом она сможет обсудить сложившееся положение.

– Папа, они требуют, чтобы я стала кормить...

Маша замолчала, потому что теперь отец перевел взгляд на неё, и она сразу стушевалась. Весь её запал прошёл разом.

– Демьяна, – закончил он за неё.

– Да! При чем, они не спросили, хочу ли я этого! – всё же вспыхнула она. – Они просто поставили перед фактом!

– Они всегда ставят перед фактом!

– Но это абсурдно! Мы им не подчиняемся! Мы – свободная...

– Маша, мы подписали договор. Наша семья подписала договор, – сделал акцент Аркадий Игнатьевич. – И тебе об этом известно.

– Я знаю, но... – снова было начала она, но резко оборвала себя, и отвернулась к окну.

Она всё прекрасно знала сама! И в глубине души готовила себя к тому, что настанет день, и Даровы придут к ним и, скорее всего, за ней. Последние годы мать постоянно говорила ей, что она уйдет жить к Даровым, что должна быть послушной, услужливой... Маша начинала злиться и говорить матери, что та не права, что она, как супруга альфы, не должна говорить об услужении! Они – свободные оборотни! А тем более – Маша!

Но когда сегодня утром, ещё нежась в кровати, она услышала рёв внедорожника, летящего к их дому на бешеной скорости, её сердце сжалось в предчувствии беды. К ним редко приезжали гости. Она вскочила и подбежала к окну. Черный большой джип по-хозяйски расположился около резного деревянного крыльца, темным пятном выделяясь на фоне зеленого леса. Дверь широко распахнулась, и из автомобиля спрыгнул поджарый высокий мужчина.

Вампир.

Маше хватило одного взгляда, чтобы безошибочно понять, кто к ним пожаловал. Вампиры редко заходили на территорию стаи, только если им не что-то надо было от оборотней.

А в основном, им нужна была их кровь.

Маша была ребенком, когда война среди магических существ достигла апогея. Сражались все друг против друга, каждая раса существ пыталась одержать победу и доказать другим, что они сильнейшие.

Погибли многие. Пострадали целые кланы. Были уничтожены тысячи оборотней...

Вампиры заняли главенствующую позицию, их власть и влияние больше никто не оспаривал. И чтобы выжить и сохранить остатки рода, альфы стай подписали договор, по которому некоторые члены стаи должны были кормить вампиров. Мифы о том, что вампиры питаются человеческой кровью отошли в прошлое. Сохранились единицы среди бессмертных, кто продолжал нападать на людей и пить их кровь. Но большинство из них кормились от своего же рода.

Вампиры образовывали союзы – семейные, сексуальные или по взаимной договоренности, и кормили друг друга. Они питались раз в несколько дней, а то и недель. И всех всё устраивало.

Но если вампир пострадал, потерял много крови и по каким-то другим причинам не мог пить кровь сородичей, он питался от оборотней. В крови оборотней обнаружались элементы, которые придавали вампирам силы. Наверное, это было благодаря их удивительной способности к быстрой регенерации. Вампиры тоже регенерировали, но не так быстро.

И по окончании войны, чтобы оборотни не были полностью уничтожены, они подписали договор, в котором значилось: по первому требованию вампиров девушка, не обремененная семьей и мужем, уходила кормить вампира. Иногда требовалось одно кормление, а порой волчица становилась постоянным донором. Поэтому многие молодые девушки из стай стремились выйти замуж, как можно раньше, чтобы не попасть в услужение вампиров.

Тогда те тоже внесли дополнительный пункт в договор: молодая волчица могла выйти замуж по истечении восемнадцати лет.

Марии было девятнадцать.

И она категорически не хотела выходить замуж.

Ей не раз делали предложение. Как только Марии исполнилось пятнадцать лет, знакомые мальчики и молодые люди начали оказывать ей знаки внимания, и девушке нравились ухаживания противоположного пола. Она с удовольствием бегала на свидания и целовалась, но чтобы выйти замуж... Маша никого из поклонников не любила, поэтому всем говорила «нет».

Правда, на той неделе она повстречала в лесу одного молодого оборотня... Но сегодня она об этом думать не хотела.

Не успела Мария принять душ и наложить макияж, как в её комнату ворвалась взволнованная Алиса Федоровна. Её лицо было красным, а шея и частично оголенная грудь пошла пятнами.

– Маша, там!.. Там!.. – вскричала она и взмахнула руками.

Алиса Федоровна отличалась суетливым, зачастую паническим характером, который переходил в необоснованную злость, и Маша в глубине души удивлялась, как в прошлом один из самых сильных альф мог выбрать себе в жены столь... ээээ... неподходящую ему пару. Нет, Маша любила матушку и относилась к ней с должным уважением, но она знала все её недостатки. У них часто возникали разногласия, которые в последствие и привели к образованию пропасти между матерью и дочерью.

– Что там? – спросила Мария, заранее зная ответ.

– Там приехали от Даровых.

Сердце девушки на мгновение остановилось, а потом забилось с новой силой.

– И что?

– Они хотят тебя.

– В смысле, мама? – хмыкнула Мария и демонстративно скрестила руки на груди.

Алиса Федоровна вспыхнула и попятилась к двери. Она тоже не любила беседовать с дочерью.

– Ты меня прекрасно поняла. Я жду тебя в библиотеке через полчаса. И приведи... приведи себя в соответствующий вид.

Мария фыркнула. Её так и подмывало спуститься на разговор в ночной пижаме, но в последний момент она удержалась от ребяческого поступка. В их доме было принято уважать друг друга.

Маша знала, что разговор с матушкой приведет к конфликту. Но чтобы к такому... Вмешательство отца решило всё.

Ей стало стыдно. Она очень хотела, чтобы отец гордился ею, и тем более, она не хотела, чтобы ему пришлось отвечать за её недостойные поступки.

– Когда Даровы требуют, чтобы ты прибыла в их замок? – спросил Аркадий Игнатьевич, опускаясь в кресло. Он вытянул больную ногу, и по его лицу едва заметно скользнула гримаса боли.

Мария сглотнула подступивший к горлу ком.

– Завтра.

Абашев кивнул и замолчал, погружившись в свои мысли, отчего Мария занервничала сильнее. Ей стало не по себе. Она затеребила завязки на блузке, потом не выдержала, сорвалась с места и, оказавшись рядом с креслом, опустилась на пол и положила голову на колени отца. Она часто так поступала в детстве, когда хотела почувствовать поддержку и заботу отца.

И сегодня тоже его рука опустилась на её светло-каштановую голову и по инерции стала перебирать густые пряди.

– Как мило, – насмешливо заметила Алиса Федоровна. Утренняя паника успешно миновала, и теперь она прикидывала в голове, какую выгоду можно извлечь из проживания дочери в замке Даровых. А то, что выгода будет, она не сомневалась.

В последние годы благосостояние Абашевых значительно оскудело, они начали жить скромно, и такое положение дел не устраивало Алису Федоровну, которая считала, что семья альфы должна жить в достатке. Она до сих пор не смирилась с тем фактом, что их семья потеряла прежнее положение в обществе.

И то, что её дочь станет кормилицей одного из Даровых – это очень, очень хорошо.

Поэтому для неё вопрос о кормлении Марией и переезде её в вампирский клан даже не обсуждался. Но глупая девчонка встала в позу! И теперь наверняка попытается уговорить отца не отправлять её, а тот не сможет отказать любимой дочери.

Аркадий бросил на жену недовольный взгляд, и та мгновенно изменила недовольное выражение лица.

– Я поговорю с Даровыми, возможно, они найдут тебе замену, – тяжело вздохнув, сказал альфа, и его больная нога нервно дернулась.

Мария поморщилась. Ну вот, она заставила всех нервничать. Из-за неё скандалят родители, и назревает конфликт между оборотнями и вампирами. Она не понаслышке знала, что вампиры не любили, когда нарушали договор, воспринимали это, как неповиновение, и жестоко карали оборотней.

– Не надо, папа, – стоило на Марию перестать давить, как она начала воспринимать ситуацию здраво. Ещё в детстве она поняла, что чем сильнее её пытались принудить к чему-либо, тем ярче вспыхивали в ней бунтарские качества, и она сопротивлялась до последнего, даже если и понимала, что не права. Упрямый характер иногда играл злую шутку в её судьбе.

– Ты передумала? – тотчас догадался Аркадий, и его рука перестала гладить волосы дочери, замерла и внезапно потяжелела в несколько раз.

– Я не то, чтобы передумала... – Мария приподняла смущенную мордашку. – Я не хочу, чтобы из-за меня у нашей семьи были проблемы.

– Наконец-то, я услышала здравый смысл в твоих словах! – воскликнула Алиса Федоровна. – Ты своим отказом могла нанести семье непоправимый вред! Даровы не терпят неповиновения, и если бы они не направили к нам своих ищеек, то устроили бы засаду, отрезали нас от окружающего мира, и мы попросту вымерли бы с голоду.

– Мама, не сгущай краски! – Мария прекрасно понимала, что мать преувеличивает. Хотя... Кто знает...

Ещё ни разу ни одна девушка-оборотень не отказывалась кормить вампира. Все опасались последствий.

– Я говорю, как есть.

– Маша, ты не должна себя к чему-либо принуждать. Твоё решение должно быть добровольным, – спокойный, рассудительный голос отца подействовал на Машу сильнее, чем истерические доводы матери.

Вот так всегда. Отец для Марии был непререкаемым авторитетом. Она опасалась разочаровать его и всегда старалась соответствовать статусу единственной дочери альфы. К сожалению, в их семье не было больше детей, и Маша с раннего детства знала, что на ней лежит большая ответственность. Она не может подвести и опозорить отца.

– Оно добровольное, отец. Я не буду противиться воли Даровых.

– Тогда я сообщаю им, что ты завтра придешь в их замок? – Анна Федоровна уже направилась к двери.

– Сообщай, – сказала дочь и нахмурилась. Ей показалась или мать была рада такому повороту событий?

Когда за ней закрылась дверь, девушка резво поднялась на ноги и снова подошла к окну.

– Папа, я так понимаю, моё... эээ... донорство будет не долгим?

– Не могу сказать. Но часто девушка сразу же после первого кормления возвращается в семью.

– Я слышала, что наоборот многие остаются с ними жить, чтобы быть постоянно под рукой.

От перспективы жить в одном доме с вампирами, Марию передернуло.

– Это если девушка подошла вампиру.

– То есть у меня есть шанс, что я не подойду в качестве кормильца Демьяну Дарову? – в душе Марии вспыхнула призрачная надежда, и она вся обратилась в слух, с нетерпением ожидая ответ отца.

– Мария, тебе не стоит настраиваться на такой исход событий. Волчица быстро возвращается в семью в тех случаях, если требуется одноразовое кормление, то есть вампир не сильно истощен или ранен, и у него нет пары для кормления от себе подобных.

– А ты думаешь, Демьян сильно истощен?

– Я в этом уверен.

– Но почему? Что ты такого знаешь о нем, о чем мне неизвестно?

Мария снова повернулась к отцу, и теперь они встретились взглядами. Две пары серо-голубых глаз смотрели друг на друга с тревогой и пониманием.

Первым взгляд отвел Аркадий Игнатьевич, покачав головой.

– О Демьяне я ничего не знаю. Известно только, что его многие годы не было дома. Где он был – тайна. Но раз вернулся, и за тобой прислали, ему требуется серьезная реабилитация.

– Весело! – снова не сдержавшись, воскликнула Мария, но сразу же взяла себя в руки и поспешила добавить: – Всё равно я считаю, что это неправильно, что мы их кормим! Почему они не могут восстанавливаться своими силами? Питаются же они друг от друга! Мы им зачем? Какое-то кровосмешение получается! Вампир и оборотень! Уму непостижимо!

– Ты слишком эмоциональна, Маша, – отец, опираясь на трость, поднялся и подошёл к ней. – Эту поездку надо пережить. Пережить и забыть, как кошмарный сон. Другого не остаётся.

– Я знаю... Я знаю, папа...

* * *

Находиться дома Марии было тяжело, и она решила прогуляться. Ей требовалось побыть в одиночестве и собраться с мыслями. Ближайшая перспектива не настраивала на хороший лад.

С раннего детства Маша избегала встреч и контактов с вампирами. Нет, она их не боялась истерически, как некоторые молодые волчицы. Ей они не нравились по своей сути. Да, они победили, тем самым поставив вольную гордую стаю оборотней на колени. Их раса сильно уступала в количестве вампирам. Но стоит тем отдать должное – после завершения войны они не пытались окончательно искоренить и уничтожить оборотней. Им была выделена обособленная территория, где те могли жить и налаживать быт.

Марии приходилось часто сталкиваться с вампирами в городе, куда они ездили за покупками. И ничего хорошего она про них сказать не могла. Высокомерные. Заносчивые. Слишком богатые.

В финансовом плане оборотням приходилось туго. Вампиры вычеркнули их из финансового оборота, и даже те стаи, у кого до войны имелось приличное состояние, сейчас были вынуждены пойти работать.

Семья Абашевых жила скромно, Аркадий Игнатьевич обеспечивал семью тем, что выступал финансовым советником многих знакомых, но с каждым годом ощущать себя чувствовалась нехватка денег, и Мария серьёзно подумывала о том, чтобы пойти работать в город. Она стремилась к независимости.

И поэтому её раздражали вампиры, которые швырялись деньгами, не задумываясь над тем, что они будут есть завтра.

Даровы имели всё – и власть, и богатство. Они относились к десятку влиятельнейших кланов. Верхушка власти. Арсений Даров входил в Совет Вампиров и, как шептались, имел практически неограниченную власть. Про другого брата ничего известно не было, кроме того, что пропал несколько десятилетий назад, и никто его не видел. Многие считали его погибшим, но только не Арсений. Он организовал крупную поисковую сеть по всему миру, много раз терпел неудачу, но не сдавался, искал и искал...

Результатом веры и упрямства Арсения стало возвращение Демьяна домой.

И изменение всей жизни Марии.

Девушка ускорила шаг и вскоре оказалась на любимой поляне, куда она часто приходила, когда ей требовалось побыть одной. Поляну с четырех сторон окружали молодые сосны, она была очень светлой.

Сегодня Маша тоже решила поступить так, как делала всегда – скинув одежду, она обернулась, улеглась под деревцем и спрятала мордочку в шелковистую траву.

– Загораешь?

Мужской голос заставил волчицу вскочить на лапы. С противоположной стороны леса, на поляну выходил Николай. И Мария завиляла хвостом, выражая радость от встречи.

С Николаем она познакомилась неделю назад. Она так же бегала по лесу, когда почувствовала, что её преследуют. Преследовал оборотень, пусть и не знакомый, а это означало, что она в безопасности. Был день, и ничего плохого с ней случиться не могло.

Ночью – да. Потому что у кого-то из оборотней мог заранее, прежде чем на небе появиться полная луна, начаться брачный сезон. И тогда уже молодым волчицам, не спешившим обзавестись парой, лучше было проводить время дома, в безопасности...

Волк очень быстро догнал Марию, та сама не спешила убежать.

– Привет, – поздоровался он на волчьем языке.

– Привет...

Мария более внимательно осмотрела волка. Здоровый, крепкий, с прямым взглядом. От него не исходило скрытой угрозы и агрессии самца, что вполне устроило девушку.

В последнее время знакомые молодые люди стали проявлять в отношении неё чрезмерную сексуальную активность, к которой она не была готова.

– Я первый раз встречаю тебя на этой территории...

Девушка чуть заметно улыбнулась.

– Не поверишь, но я тоже.

– Поговорим людьми?

– Давай.

Они, не стовариваясь, зашли за деревья, где обернулись. Мария достала из кожаного рюкзака одежду и быстро переделалась.

Когда она вышла на поляну, то её уже ждали. Мужчина, высокий, с натренированным телом, в потертых джинсах и рубашке без рукавов, позволяющей рассмотреть красивое цветное тату на предплечье. Черные волосы по лопаткам. Раскосые глаза. Тонкие губы. Четкие очертания лица. И приветливая улыбка.

– Я тебе не помешал? Я сначала хотел тебе составить компанию и побегать вместе, но потом решил, что для первого знакомства – это будет перебор.

Мария поняла, что он имел в виду. Для оборотней совместный бег носил интимный характер, многие пары бегали вместе. Это было любовной прелюдией.

– Незнакомый волк на моей территории... уу, я бы убежала, поджав хвост, – улыбнулась Мария.

Между ними завязался разговор, и Марии он нравился. Легкий. Небрежный.

Николай приехал к ним в район месяц назад и работал охранником в баре у дяди.

– «Джаконда». Не бываешь его посетительницей? За месяц я тебя не видел.

Мария пожалала плечами и, сорвав травинку, стала крутить её в руках.

– Ник, я не посещаю бары.

– Почему?

Её ответ, казалось, искренне его удивил.

Аркадий Игнатьевич воспитывал Марию в строгости, уделял много внимания её образованию и считал, что нечего ей делать в барах, клубах и кабаках. Его мнение со временем передалось и Маше.

– Не люблю, наверное.

– Жаль, а то бы я тебя пригласил.

Мужчина ей улыбнулся и получил улыбку в ответ.

– Как надумаю посетить питейное заведение, обязательно тебе сообщу.

– Договорились.

Они проболтали ни о чем несколько часов. И Мария загадала, что если он не попытается её поцеловать, то она оставит ему свой телефон.

Так и получилось. Между ними завязалось дружеское общение, они созванивались каждый день, и сейчас Маша была искренне рада его видеть.

Она глазами показала, что сейчас обернется и присоединится к нему.

Выходя на поляну, Маша поправила волосы и пожалела, что не взяла зеркало. Как вариант, она выглядела растрепанной, по крайней мере, волосы – точно.

– Я тебе звонил, но ты не ответила, – сказал Николай, подходя ближе. Его глаза были необычно серьезны, а на переносице образовалась складка, точно его что-то тревожило.

– Я не взяла телефон. Извини.

– Бывает. Иногда нам всем хочется побыть «вне зоны действия сети».

– Это точно. Слушай, Ник, ты же сегодня вроде бы работаешь?

– Работаю, – угрюмо ответил Николай. – Сегодня моя смена. Но я отлучился на несколько часов.

– Почему? Что-то случилось?

Марии не хотелось думать, что и у него возникли проблемы.

– Случилось. Мне шепнули, что к вам приезжал человек Даровых.

– Ого! «Шептуны» быстро работают, – Мария не смогла удержаться от иронии.

– Видели джип Даровых, сворачивающих на дорогу, ведущую к вашему дому.

– И сообщили сразу же тебе... Николай, тебе не кажется, что это странно? – Мария накручивала сама себя, но не могла остановиться.

– Не вижу ничего странного! – в голосе Николая тоже зазвенели металлические нотки. – Я не скрываю нашего знакомства и благодарен человеку, который сообщил мне эту новость. Или ты, Маша, предпочла бы оставить наше общение в тайне?

– Нет, конечно, извини. Не обращай внимания, я сегодня сама не своя. Реагирую на всё слишком эмоционально.

– Ты мне не скажешь, зачем приезжали Даровы?

Николай остановился, развернулся к Марии и впервые взял её за руку. Девушка не стала противиться его прикосновению, и отметила, что рука у него теплая и на ощупь приятная.

– А зачем вампиры могут приезжать в дом к оборотням, где живет незамужняя девушка?

– Проклятье! Я так и знал! Даровым понадобилась ты!

– Да...

– И? – мужчина вопрошающе посмотрел на неё, и она заметила, как вздулись вены на его висках и шее.

– У меня нет выбора, Ник. Ни я первая, ни я последняя, – он готов был взорваться, что-то сказать резкое, но Мария опередила его: – Поцелуй меня.

Сначала мужчина не поверил своим ушам, а потом быстро прижал хрупкое тело девушки к себе и накрыл шершавыми губами губы Марии.

Его поцелуй был мягким. Он ласкал её губы, потягивал и пытался проникнуть вглубь рта. Поддавшись его ласкам, Маша приоткрыла губы, и постаралась ответить на его поцелуй.

Почему-то ей казалось, что от поцелуя Ника у неё должны были подогнуться ноги и задрожать тело. Он был ей симпатичен, соответственно, его поцелуй должен был её взволновать. Девчонки, у которых уже имелись сексуальные контакты, рассказывали о метаморфозах, происходящие с телом при прикосновении желанного мужчины. Да и среди оборотней не было принято скрывать страсть.

Особенно, когда на небе появлялась полная луна...

Мария целовалась с Николаем и понимала, что в состоянии контролировать свои эмоции и разум. Ей не захотелось тотчас сорвать с себя одежду и окунуться в мир чувственности.

Она не отрицала, что поцелуй оказался приятным. Но не более.

Она отстранилась от мужчины, который начал тяжело дышать. Его глаза почернели, что говорило о сильных эмоциях.

– Маша... – его голос был хриплым от желания.

Мария прикоснулась пальчиком к его губам, заставляя замолчать.

– Ник, не сейчас... Не сегодня... Я пойду... Мне надо ещё подготовиться к поездке к Даровым...

– Обещай, что позвонишь, – Ник сжал её руку чуть крепче, чем полагалось.

– Обещаю.

Всю дорогу домой одна мысль билась в голове Марии: что с ней не так?

Глава 2

В замок Даровых она прибыла рано утром.

Её вышел встречать сам хозяин дома.

– Тебе нужно подготовиться? – вопрос Арсения прозвучал глухо. Он отвел глаза, не желая смотреть на девушку. Он давал понять, что её присутствие в их доме вызвано крайней необходимостью.

Мария вспыхнула. Она тоже не горела желанием гостить у Даровых! Всё её естество кричало о немедленном бегстве! Она готова была сейчас же обратиться и исчезнуть в ночи.

Но долг перед семьей, перед отцом, был сильнее её желаний. Она не имела права подвезти свою стаю.

Поэтому девушка стиснула зубы и процедила:

– Спасибо, не стоит.

Она решила, что не будет показывать истинных чувств Даровым. Если провидение на её стороне, то визит в их особняк будет для неё первым и последним. Она очень сильно рассчитывала, что уже к завтрашнему дню будет снова дома.

И Маше совсем не хотелось вспоминать мрачное лицо отца, когда он провожал её... Перед её глазами до сих пор стояло отчаяние, которое она прочитала на нем.

Ничего, она выдержит и не опозорит альфу! Подумаешь, покормить вампира! Мария и не с такими каверзными ситуациями в жизни сталкивалась. Она не из пугливых.

Попав в дом к вампирам, она готовилась натолкнуться на открытую вражду, ненависть, презрение, а так же к снисхождению, как к племени, потерпевшему унижительное поражение. И никак не была готова к солидарности. Даже смущению.

Арсений, старший вампир, кивнул и показал рукой в сторону лестницы:

– Следуй за мной.

Мария сильнее вцепилась в сумку, которую прижимала к бедру. Она нервничала, и ей оставалось надеяться, что вампиры не чувствовали её нервозности. Хотя это было сомнительным. Они обладали сверх-чутьём, и любое изменение температуры или запаха тела чувствовали.

Девушка приказала себе успокоиться. Она пошла за вампиром, высоко держа голову. Она краем глаза старалась рассмотреть интерьер замка и подметить, где находятся входы и выходы. Так, на всякий случай. Как говорится, готовила себе пути к отступлению.

Они поднялись на второй этаж и пошли по длинному коридору, утопающему в ворсистом ковре. Маша отметила, что их шагов не слышно. Вампиры передвигались бесшумно, но вот оборотни порой отличались излишней шумливостью. Сегодня на ней были обуты кожаные мокасины на небольшом квадратном каблукке. И она пожалела, что не обула туфли на шпильке, ей из вредности захотелось нарушить гробовую тишину коридора и замка в целом.

Они тут вообще, что ли не шумят?

Она улыбнулась, представив, что будет, если в этот коридор запустить свору маленьких волчат. Вот уж они навели бы тут шороху!

– Что-то не так? – Арсений обернулся и посмотрел на девушку.

Та опустила голову, стараясь скрыть, как озорные чертяга заплясали у неё в глазах.

– Нет, всё отлично, – ответила она ему в тон, а про себя добавила: если не считать того, что она через минуту будет выполнять роль корма.

– Хорошо. Потому что мы пришли.

Мужчина остановился у самой крайней комнаты в коридоре. Дверь была высокая и по виду очень тяжелая.

Мария поёжилась и повела плечами. Её движения заметил Арсений и приподнял кверху брови. Мария упрямо сжала губы. Такое ощущение, что вампир постоянно испытывает её на прочность! Ждет, когда она позорно побежит от него и от Даровых в целом! Нетушки! Такого наслаждения она им не доставит!

Решительно обойдя мужчину, Мария толкнула дверь, и та с трудом, но поддалась. Арсений сразу же отошёл в сторону и сделал несколько шагов назад. Сердцебиение у Марии резко участилось, и она, собрав всю силу воли в кулак и стараясь не думать, что её ждет впереди, вошла в комнату.

Дверь с глухим стуком захлопнулась за ней, и девушка от неожиданности вздрогнула. Как она не готовила себя, она не была готова к происходящему.

Комната, в которой она оказалась, была наглухо занавешена тяжелыми темными шторами. Лучи солнца не проступали в комнату, хотя современным вампирам солнце было не страшно. Солнечные лучи не могли доставить им неприятностей. Миф о том, что прямые солнечные лучи способны были испепелить вампиров, не более чем пережитки прошлого.

Несколько свечей, зажженных в старинных канделябрах, освещали комнату, и Маше показалась, что она перенеслась на несколько веков назад. По спине пробежали мурашки. Её взгляд задержался на шелковистых обоях с выбитыми замысловатыми узорами. Красивые. Под стать дорогим шторам.

Мебели в комнате было по минимуму. Комод, стул, журнальный столик, два кресла и огромная кровать с балдахином, от вида которой ей стало дурно. Такие кровати она видела только в готических фильмах.

И шёлковые простыни...

По спине Марии пробежал холодок. Создавалось впечатление, что комната не жилая. Лишь отсутствие пыли говорило о том, что она ошибается.

– Тут кто-то есть? – спросила она внезапно охрипшим голосом.

С ней что – сыграли злую шутку?

Где Демьян?

Где, черт побери, этот треклятый вампир?

В ответ – тишина. Которая стала сильно давить на плечи Марии, ей становилось ещё сильнее не по себе. Ещё немного, и она точно обратится и убежит в лес.

Она уже приоткрыла рот, чтобы повторить вопрос, когда кресло, которое стояло спинкой к ней, скрипнуло и стало медленно поворачиваться.

Секунда... ещё одна... Время тянулось ужасно медленно, бесконечно. Мария замерла, боясь пошевелиться. Да что там пошевелиться! Она дышать перестала, в ожидании увидеть того, по чьей злой воле она прибыла в стан недругов.

Когда кресло полностью развернулось, она смогла увидеть неясный силуэт мужчины. Лицо и фигура находились в тени, тусклые отблески свечей не позволяли рассмотреть его внимательнее.

Вампир молчал.

Мария прямо-таки осязаемо почувствовала на себе его взгляд, как он осматривает её с головы до пят, и возмущение, которое она ещё пыталась контролировать, яростнее стало подниматься в её душе. Она терпеть не могла, когда с ней пытались играть!

– Я подхожу вам? – зло выпалила она и кинула дамскую сумочку на второе свободное кресло.

Ей никто не соизволил ответить.

Лишь рукой указали на кровать.

И Марию понесло. Она вспыхнула, как подожженная спичка.

–То есть мне пора лечь на жертвенный алтарь? – съязвила она, чувствуя, что находится на грани истерики. Она никак не ожидала, что будет кормить вампира, который отка-

жется показаться и, мало того, будет её игнорировать, но и распоряжения раздавать указами руки. – И как вы предпочитаете, чтобы я легла? Вы уж укажите мне место! И уточните, пожалуйста, в какой позе предпочитаете пить мою кровь.

В ответ послышалось приглушенное рычание, и у Марии от неожиданности подкосились ноги. Она никогда не отличалась трусливым характером, а тут с ней произошло что-то из ряда вон выходящее. В рычании мужчины было столько скрытой угрозы и мощи, что она содрогнулась всем телом.

– Хорошо, хорошо, я вас поняла, – поспешила добавить она и подняла в знак примирения руки. – Не стоит злиться и нервничать. Я сейчас лягу на вашу кровать, и вы уж постарайтесь покончить побыстрее. Я не горю желанием тут задерживаться. Чем быстрее я уйду, тем будет лучше. По крайней мере, для меня.

Последнее предложение она добавила приглушенно, хотя и знала, что вампир услышит его. Вампиры, как и оборотни, обладали очень чутким слухом. Этого у их рас было не отнять.

Продолжая про себя нелицеприятно выражаться, Маша приблизилась к кровати и пожалела, что выбрала из одежды свободного покроя юбку, а не универсальные джинсы. В штанах было бы удобнее. Не продуманно с её стороны. А, ладно, сейчас не об этом стоит размышлять.

Мария поколебалась секунду и забралась на кровать прямо в мокасинах. Не будет она разуваться, много чести! Её не особо радушно приветствуют, и она не будет стараться выглядеть воспитанной и культурной.

Шёлк дорогих простыней оказался прохладным. То, что надо. Потому что кожа Маши пылала, и соприкосновение с тканью стало приятной неожиданностью.

И как ей укладываться?

Она села боком. Неудобно. Ладно, поступим другим образом. Она вытянула ноги, а сама улеглась на подушки. И мимолетно успела отметить, что подушки мягкие и очень удобные. Она старалась не думать, как её укладывания выглядят со стороны, но чувствовала она себя отвратительно.

Злилась на себя, что не может справиться с эмоциями и достойно пережить испытание.

Злилась на вампиров, которые выдвинули абсурдные требования по кормлению своих отпрысков.

Злилась на оборотней, которые подписали унижающий их договор.

Злилась на Демьяна Дарова, который затеял с ней непонятную игру!

Она бы и дальше продолжила список, на кого злилась в данный момент, когда половина свечей в комнате потухли, и стало практически темно. Мария нахмурилась. Нет, она отлично видела в темноте, но зачем создавать столько интима?

Послышался шорох одежды. Демьян поднялся с кресла. И Мария, нет, чтобы повернуть голову в его сторону и, наконец-то, посмотреть на своего мучителя, замерла и уставилась на тыльную сторону нависшего над ней балдахина. Вела она себя, как ребенок. Но ничего с этим поделать не могла.

И не хотела.

Двигался Демьян бесшумно, и через несколько мгновений она ощутила легкую прохладу его тела рядом со своим. Он остановился у кровати и чего-то ждал. Точно прислушивался. Мария стиснула зубы, и её руки невольно сжались в кулаки, сминая шелк простыней. Какого черта он ещё раздумывает? Ей казалось, что как только она переступит порог комнаты, он набросится на неё, как голодный, раненый зверь.

Если он мог контролировать свой голод, то, может быть, обойдется и вовсе без крови?

Не успела эта мысль пронестись в голове, как матрас прогнулся под тяжестью вампира, и его тело вытянулось вдоль её.

И снова Мария повела себя не лучшим образом – крепко зажмурила глаза. Вот уж никогда не думала, что смалодушничает, оказавшись рядом с вампиром.

Он не прижался к ней. Просто лег рядом. Она смутно поняла, что он очень высок, его голова находилась выше её, она чувствовала его легкое дыхание на волосах.

Он продолжал молчать, а она стала ждать. Её убивала его медлительность. Почему он колеблется?

Точно прочитав её мысли, он отвел в сторону её волосы, тем самым оголив шею. Из стиснутых зубов Марии вырвался шипящий выдох. Рука мужчины замерла, а потом упала на кровать, рядом с плечом девушки. Он по-прежнему старался к ней не прикасаться, и в глубине души Мария была ему за это благодарна.

Может быть, всё не так плохо, как она себе нафантазировала?

Но она рано обрадовалась, потому что в тот же момент почувствовала резкий быстрый укол.

Он её укусил.

Глава 3

Клыки Демьяна настойчиво прокусили нежную кожу девушки, и Мария дернулась. Горячая волна обдала тело. И тысяча новых ощущений разом обрушились на неё. У неё закружилась голова, пульс резко участился, а кровь побежала по жилам в ускоренном ритме.

Сначала Мария испытала легкую боль, саднящую горечь, она морщилась и боролась с желанием оттолкнуть кровопийцу, который сначала впился в неё клыками и снова поразил своей медлительностью. Мария готова была поклясться, что он, укусив, выждал время, тем самым давая ей возможность привыкнуть к нему. Она испытала шок. Он что – пытался заботиться о её чувствах? Да она никогда в жизни в это не поверит! Он принадлежал к клану ночных хищников, победителей, для которых унижить оборотня считалось за плевое дело! Они их ни во что не ставили! Зачем считаться с расой побежденных?

А потом Даров сделал первый глоток. Небольшой. Неглубокий. Пробный. Марию пронзило током, и она распахнула глаза.

Что это было?

Пока она привыкала к метаморфозам своего тела, Даров распробовал её кровь. Из его гортани вырвался приглушенный стон-рычание, и он принялся жадно, сосущими движениями пить кровь. Он глотал живительную влагу и рычал.

На место боли и жжения нахлынули волны удовольствия. Сначала Мария не поверила своим ощущением, испугалась, ей начало казаться, что она сходит с ума. Как ей могло понравиться, что её использовали? Что ей питались? Но чем интенсивнее пил Даров, тем горячее становились волны, охватывающие её тело. Она едва не начинала дрожать. Её бедра невольно поднялись кверху, а стопы ног уперлись в матрас.

– Ааа... – стон вырвался из гортани и отрезвил её. Она слышала, что слюна вампиров содержала феромоны, способные ввергнуть жертву в состояние эйфории, экстаза.

И с ней происходило то же самое!

Она дернулась и попыталась встать, вырваться. Но тяжелая рука быстро легла ей на живот и придавила к матрасу. Девушки не понравилось, что её удерживают силой, и она предприняла ещё одну попытку освободиться.

Мария решила, что она достаточно отдала своей крови! На сегодня хватит!

– Пусти! – прошипела она сквозь сжатые зубы, чувствуя, что вампир продолжает питаться от неё. – Хватит, я сказала! Достаточно!

В её голосе послышались истерические нотки. Даров оказался сильнее, чем она предполагала. Его рука намертво зафиксировала её тело, не позволяя делать более резкие движения.

Мария разозлилась. Да что это такое... Да, она вынуждена была кормить его, но вовсе не собиралась становиться безвольной жертвой! То, как вампир удерживал её, ввергло её в шоковое состояние. Никто не смеет её удерживать силой!

Одной рукой она уперлась в плечо мужчины и стала его отталкивать. И снова Даров предупреждающе, угрожающе зарычал, но сейчас Марии было всё равно. Она хотела, чтобы он перестал кормиться от неё.

Её попытки увенчались успехом, потому что Даров перестал пить и провел языком по ранке. Мария знала, что таким образом, он запечатал рану, остановил кровь. Из её груди невольно вырвался вздох облегчения. Потому что все те эмоции, что она стала испытывать – панику, злость, томление тела – могли привести к нежелательным последствиям.

Она могла обернуться.

А что может быть хуже, чем обратившийся оборотень в доме вампиров?

Тяжелое дыхание Дарова не позволяло расслабиться. Она ожидала, что, как только он перестанет пить, то сразу же покинет постель. А тут она по-прежнему чувствовала легкий холод. Он был рядом, и теперь ей захотелось от него отодвинуться.

Потому что...

Потому что, черт возьми, горячие волны до сих пор сотрясали её девичье тело, смущали, ввергали в пучину сомнений и недоумений.

И Мария повернула голову, собираясь потребовать, чтобы ей дали возможность подняться с кровати и уйти. Она и так задержалась в замке достаточно. Она выполнила свою миссию. Не подвела альфу. На этом всё.

Но...

То, что она увидела, заставило её замереть.

Лицо Демьяна Дарова находилось очень близко, и она смогла его рассмотреть. Даже в темноте, при отсутствии освещения, можно было увидеть впалые глазницы, большой заостренный нос, потрескавшиеся губы, выпирающиеся скулы с темными пятнами.

Его лицо больше походило на маску. Череп, обтянутый кожей.

Мария ужаснулась и невольно зажала рот рукой, чтобы сдержать постыдный крик.

Она испугалась.

И одновременно с испугом пришло сочувствие. Что же пришлось пережить Демьяну Дарову чтобы превратиться в *такое*?

Она не успела предаться сочувствию, потому что её, не церемонясь, ловким, быстрым, едва уловим движением перевернули на живот, и её голова уткнулась в подушку. От возмущения Мария задохнулась. Но ещё больше возмутилась, когда почувствовала, как чужое мужское тело навалилось сверху, расплющив её на кровати и практически обездвигив.

Теперь она была полностью во власти вампира.

В голове промелькнула крамольная мысль, что он сейчас из мести сломает ей шею или разорвет на части. Она оскорбила его, это и дураку было понятно. Ей следовало постараться держать эмоции при себе... Но её никто не предупредил, с чем ей придется столкнуться!

Она готова была принести извинения, потому что искренне раскаивалась, но понимала, что сейчас её извинения никому не нужны.

Она попыталась пошевелиться, или хотя бы повернуть голову в сторону, дать себе возможность говорить, но её слабые попытки пресекли на корню. Большая широкая ладонь зафиксировала голову в одном положении, запустив пальцы в густые волосы.

Но не обездвижение больше всего взволновало Марию. Она смутно догадывалась, что вампир не будет убивать её. В договоре четко прописывалось, что вампиры не имеют право причинять вред кормилице, и ни разу за существование договора не было случая, чтобы волчица пострадала.

Марию встревожили движения Дарова. Он полностью лег на неё, придавив телом. И теперь она отчетливо чувствовала, как к её мягким ягодицам прижалось упругое *нечто*.

И это нечто было огромным.

И очень, очень ощутимым.

Вот тут Мария запаниковала по-настоящему. Она заерзала, завертела бедрами, стремясь скинуть вампира с себя, не понимая, что тем самым сильнее разжигает его возбуждение, причем своими движениями она задрала юбку, почти до бедер.

До неё доходили слухи, что когда вампиры питаются друг от друга, то совмещают этот процесс с сексом. Задействуют два самых сильных первородных инстинкта. Но она и подумать не могла, что вампир возбудится от кормления оборотнем. Абсурд! Если бы ей кто сказал, что подобное может случиться, она бы всеми правдами и неправдами попыталась бы избежать контакта с Даровым!

Она не желала быть изнасилованной!

Мария снова дернулась, на что вампир воспользовался её суетливостью и разместился между её ног. Теперь его поза была более, чем интимной. У Марии от негодования распахнулись глаза, ресницы захлопали, шелестя шелком подушки.

Сволочь! Она редко использовала крепкие словечки, но сейчас наступила та самая минута, когда она готова была обрушиться на Дарова весь свой запас нецензурных выражений! Что он задумал? Её обнаженная кожа ног соприкоснулась с грубой тканью, и Мария в тысячный раз пожалела, что не выбрала штаны. О чем она думала, собираясь к нему на встречу?

Его прерывистое дыхание щекотало кожу в области шеи. Оно было с придыханием, точно он пытался контролировать себя. Рука, удерживающая её голову, дрогнула и чуть ослабила хватку.

Марии только это и надо было. Она уже начинала чувствовать нехватку воздуха. Открыв рот, жадно задышала и уже приготовилась обрушиться на вампира свою ярость и высказать всё, что о нем думает, когда он опередил её – сделал характерное движение.

Точно пытался проникнуть в неё.

Пробраться сквозь её трусики.

За первым движением последовало второе.

– НЕТ!!! – истошно закричала Мария и забилась в его руках. Она сильная, она волчица, она обязательно справится с ним. Попыталась обратиться, но внезапно поняла, что не в состоянии этого сделать, и эта неудача оказалась последней каплей.

Вампир сильнее сжал её и вдавил в матрас. Несмотря на то, что он был худым, и Мария чувствовала спиной его выпирающиеся ребра, он был чертовски сильным. Не будучи в облики волчицы, она не могла ему противостоять.

Господи, почему она не может обернуться? Почему не в состоянии принять свою вторую ипостась? Что мешает?

Рука мужчины, продолжая дрожать, спустилась с затылка на шею и сделала крепкий захват. А потом...

Потом тяжесть тела исчезла, и вот Мария уже летит в воздухе и шмякается пятой точкой на пол в комнате.

Её попросту вышвырнули с кровати.

От облегчения, легкой боли от падения, девушка не сразу поняла, что свободна. Она всхлипнула, глаза защипало от слёз.

– Пошла вон.

Тихие хриплые слова прозвучали, как раскаты грома.

Мария замерла, решив, что ослышалась. Она подобралась, сделав неуклюжую попытку подняться. Ноги дрожали и подгибались. Да что с ней... Разве таким постыдным образом должна вести себя дочь альфы? Где её бойцовские качества?

Из неё выбили дух. Она не ошиблась, когда предположила, что отданная кровь сыграет с ней недобрую шутку. Необходимо время, чтобы восстановиться.

– Что? – переспросила девушка, вставая и цепляясь руками за кресло. – Что ты сказал?

– Вон.

И снова Мария поразила мощью его голоса. По телу пробежали постыдные мурашки, и рисковать, продолжая его злить и дальше, она не отважилась. Переспрашивать второй раз тоже не стала. Раз её любезно выгоняют, она воспользуется возможностью. Мария нервно заправила волосы за уши, покачнулась и направилась к двери. Около двери вспомнила, про сумочку, вернулась к креслу за ней и на этот раз едва не бегом рванула к двери.

Дверь, как назло, не желала поддаваться. Мария дергала за ручку, пока не додумалась её повернуть. Как только дверь открылась, она выскочила в коридор и прислонилась к стене.

Большого стыда и позора она не испытывала в жизни. Она знала, что поездка в замок Даровых не принесет ничего хорошо. Но думала, что справится, что сможет с достоинством преодолеть поставленную перед ней задачу, а что оказалось на самом деле?

Её щеки пылали. Она приложила к ним руки. Ох... её до сих пор пошатывало, ноги отказывались слушать, но она собрала последние остатки воли и побрела по коридору.

Так, теперь она свободна, и ей пора вспомнить о запасных выходах, которые она при-сматривала по прибытию в замок.

Мария старательно гнала мысли о Демьяне прочь. Но его лицо стояло перед глазами. И тело... худое... чересчур худое... Точно он долгое время болел, стоял на пороге между жизнью и смертью. Она мотнула головой, отгоняя наваждение. Ей нельзя поддаваться жалости! Этот вампир готов был изнасиловать её! Он едва не взял её силой! Несмотря на измученное тело, один орган у него очень хорошо функционировал! А подстилкой вампира она становится не собиралась. Да и вообще! Как он посмел проделывать с ней те движения!

Щеки Марии вспыхнули с новой силой – она вспомнила приятные ощущения, которые охватили её, когда он пил у неё кровь. Это было... возбуждающе. И не похоже ни на что ранее испытанное. Она целовалась с несколькими молодыми, горячими мужчинами из своей стаи, даже позволяла дотрагиваться до груди, но никогда ранее её тело не охватывал томящий пожар.

И не было томящего жара с Николаем... Именно его появления она ждала в результате их единственного поцелуя...

А тут она перестала принадлежать сама себе... Вела себя, как сучка во время течки...

Чтобы избежать дальнейшего самобичевания, Мария устремилась по коридору. Она добежала до лестницы, быстро спустилась и, обрадовавшись, что в вестибюле никого нет, устремилась к выходу.

– Не стоит спешить, Мария.

Холодный голос настиг её около высокой арки. Маша сразу же остановилась и, развернувшись на каблуках, впиалась сердитым взглядом в Арсения, материализовавшегося из воздуха.

– Это ещё почему? Я покормила вашего... родственника, теперь уйду.

– Нет.

Одно слово, а у Марии под ногами разверзлась бездна.

– Почему нет? Я не поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.